

Книга Урантии

[<< Документ 165](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 167 >>](#)

Документ 166

Последнее посещение Северной Перей

166:0.1 (1825.1) В период с 11 по 20 февраля Иисус и двенадцать посетили все города и села северной Перей, где трудились сподвижники Авенира и члены женского корпуса. Они увидели, что эти проповедники евангелия добиваются успеха, и Иисус не раз обращал внимание своих апостолов на то, что евангелие царства может распространяться без помощи чудес и волшебства.

166:0.2 (1825.2) Вся трехмесячная миссия в Перее была успешно проведена почти без участия двенадцати апостолов, и начиная с этого времени, евангелие отражало не столько личность Иисуса, сколько его учения. Однако последователи Иисуса недолго следовали его наставлениям, ибо вскоре после его смерти и воскресения они отошли от учений Иисуса и приступили к созданию ранней церкви вокруг чудотворных представлений и приукрашенных воспоминаний о его божественно-человеческой личности.

1. Фарисеи в Рагабе

166:1.1 (1825.3) В субботу, 18 февраля, Иисус находился в Рагабе, где жил богатый фарисей по имени Нафанаил; а поскольку много таких же, как он, фарисеев следовали за Иисусом и двенадцатью по всей Перее, в это субботнее утро Нафанаил устроил для них – около двадцати человек – завтрак, пригласив Иисуса в качестве почетного гостя.

166:1.2 (1825.4) К тому времени, когда Иисус прибыл к завтраку, большинство фарисеев вместе с двумя-тремя законниками уже сидели за столом. Учитель сразу же занял свое место слева от Нафанаила, не подходя к чашам с водой для мытья рук. Многие из фарисеев – в особенности те, которые благосклонно относились к учениям Иисуса, – знали, что он моет руки только в целях гигиены и питает отвращение к этим чисто ритуальным процедурам. Поэтому их не удивило, что он направился прямо к столу, не омыв дважды своих рук. Однако Нафанаил был шокирован тем, что Учитель не подчинился жестким требованиям фарисейских обычаев. В отличие от фарисеев, Иисус также не омывал рук после каждого блюда или в конце еды.

166:1.3 (1825.5) После продолжительного перешептывания между Нафанаилом и враждебно настроенным фарисеем, сидевшим по его правую руку, насмотревшись на поднятые брови и презрительно скривленные губы, Иисус, наконец, сказал: «Я полагал, что вы пригласили меня в этот дом, чтобы я разделил с вами трапезу и что вы, быть может, поинтересуетесь у меня о возвещении нового евангелия царства Божьего. Но я вижу, что вы привели меня сюда для того, чтобы

я стал свидетелем демонстрации вашей показной приверженности своему собственному лицемерию. Эту услугу вы уже оказали мне. Чем еще удостоите вы меня как своего сегодняшнего гостя?»

166:1.4 (1826.1) После этих слов Учителя они потупились и умолкли. И поскольку никто не заговорил, Иисус продолжал: «Многие из вас, фарисеев, присутствуют здесь сегодня вместе со мной как друзья, а некоторые даже являются моими учениками. Но большинство фарисеев упорно отказываются увидеть свет и признать истину, даже тогда, когда евангелический труд предстает перед ними во всём могуществе. Сколь старательно очищаете вы снаружи чашу и блюдо, в то время как сосуды для духовной пищи покрыты грязью и нечистотами! Вы заботитесь о внешней набожности и святости, но в душе своей наполнены лицемерием, стяжательством, вымогательством и всевозможными духовными пороками. Ваши вожди даже смеют замышлять убийство Сына Человеческого. Неразумные! Разве вы не понимаете, что Бог небесный видит внутренние мотивы вашей души так же, как и внешние претензии и благочестивые заверения? Не думайте, что подавая милостыню и выплачивая десятину, вы очищаетесь от неправедности и остаетесь непорочными перед Судьей всех людей. Горе вам, фарисеям, упорно отвергающим свет жизни! Вы скрупулезны, давая десятину, и нарочиты в подаяниях, но вы сознательно и с презрением отвергаете пришествие Бога и отклоняете раскрытие его любви. Хотя нет ничего порочного в том, чтобы обращать внимание на эти второстепенные обязанности, вам не следовало оставлять без внимания более значительные требования. Горе всем, кто избегает справедливости, пренебрегает милосердием и

отвергает истину! Горе всем тем, кто презирает откровение Отца и в то же время ищет главные места в синагогах и жаждет льстивых приветствий на базарных площадях!»

166:1.5 (1826.2) Когда Иисус встал, чтобы уйти, один из сидевших за столом законников, обращаясь к нему, сказал: «Однако, Учитель, некоторые твои высказывания являются упреком и для нас. Разве в книжниках, фарисеях или законниках нет ничего хорошего?» Оставшись стоять, Иисус ответил законнику: «Как и фарисеи, вы наслаждаетесь, занимая главные места на празднествах и нося длинные одежды, и в то же время возлагаете на людей тяжелое бремя. А когда людская душа спотыкается под тяжестью этого бремени, вы и пальцем не пошевелите, чтобы помочь. Горе вам, чья величайшая услада – строить гробницы пророкам, убитым вашими предками! И вы показываете людям, что одобряете сделанное вашими предками, когда замышляете убить тех, кто является сегодня и делает то, что делали в свое время пророки, – возвещает праведность Бога и раскрывает милосердие небесного Отца. Но из всех прошлых поколений, именно с этого порочного и лицемерного поколения взыщется кровь пророков и апостолов. Горе всем вам, законники, похитившие ключ познания у простого люда! Вы и сами отказываетесь пойти по пути истины, и препятствуете всем остальным, желающим встать на этот путь. Но не в вашей власти закрыть двери царства небесного. Мы открыли их для всех, у кого хватит веры, чтобы войти, и эти врата милосердия не затворить предрассудками и невежеством ложных учителей и неверных пастырей, которые – что побеленные гробницы: снаружи

кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвецов и всякой скверны».

166:1.6 (1826.3) Произнеся эти слова за столом у Нафанаила, Иисус покинул дом, не прикоснувшись к еде. Некоторые из слушавших его фарисеев уверовали в это учение и вошли в царство, однако большинство не пожелало выйти на свет, исполнившись еще большей решимости затаиться и дожидаться каких-то его высказываний, на основании которых его можно будет доставить в иерусалимский синедрион для следствия и суда.

166:1.7 (1827.1) Существовало только три вещи, на которые фарисеи обращали особое внимание:

166:1.8 (1827.2) 1. Они неукоснительно выплачивали десятину.

166:1.9 (1827.3) 2. Они скрупулезно соблюдали законы очищения.

166:1.10 (1827.4) 3. Они общались только с фарисеями.

166:1.11 (1827.5) В данном случае Иисус стремился разоблачить духовную пустоту первых двух обычаев, оставив свои замечания, осуждающие отказ фарисеев общаться с не-фарисеями, на следующий раз, когда ему вновь довелось сидеть за одним столом со многими из тех же людей.

2. Десять прокаженных

166:2.1 (1827.6)

На следующий день Иисус вместе с двенадцатью отправился в Амаф, находившийся у границы с Самарией. Когда они подходили к городу, им повстречалась группа из десяти обитавших поблизости прокаженных. Девять из них были евреи, один самаритянин. В обычных условиях эти евреи чурались бы любого общения или связи с самаритянином, однако общий недуг оказался более чем достаточным основанием для преодоления всех религиозных предубеждений. Они много слышали об Иисусе и его прежних чудесах исцеления, и поскольку семьдесят взяли за правило сообщать о времени предполагаемого прибытия Иисуса в те дни, когда Учитель, вместе с апостолами, совершал эти путешествия, десять прокаженных знали, что он ожидается здесь примерно в это время. Поэтому они устроились на окраине города, где надеялись привлечь его внимание и просить об исцелении. Когда прокаженные увидели приближавшегося Иисуса, они – оставаясь на большом расстоянии и не смея приблизиться – закричали ему: «Учитель, смилуйся над нами; очисти нас от нашего недуга! Исцели нас, как ты исцелил других!»

166:2.2 (1827.7)

Иисус как раз объяснял двенадцати, почему иноверцы Переи, а также менее ортодоксальные евреи, охотнее верят в евангелие, которое проповедуют семьдесят, чем более ортодоксальные и скованные традицией евреи Иудеи. Он обратил внимание апостолов на то, что их проповедь находит больший отклик у галилеян и даже самаритян. Однако в то время двенадцать апостолов едва ли были способны на добрые чувства к издавна презиравшим самаритянам.

166:2.3 (1827.8)

Поэтому, когда Симон Зелот заметил среди прокаженных самаритянина, он попытался убедить Иисуса идти в город, не

задерживаясь ни на мгновение даже для приветствия. Иисус сказал Симону: «А что, если самаритянин любит Бога так же, как и эти евреи? Разве мы можем судить наших братьев? Кто знает – если нам удастся исцелить этих десятерых, возможно, что самаритянин окажется благодарнее евреев. Уверен ли ты в своем мнении, Симон?» И Симон тут же ответил: «Если очистишь их, увидишь». И Иисус сказал: «Пусть будет так, Симон, и вскоре ты узнаешь истину о благодарности людей и любвеобильном милосердии Бога».

166:2.4 (1827.9) Подойдя к прокаженным, Иисус сказал: «Если исцелитесь, пойдите тут же и покажитесь священникам, как требует закон Моисея». И пока они шли, они очистились. Но когда самаритянин увидел, что он исцеляется, он повернул назад и, разыскивая Иисуса, стал громко славить Бога. Найдя Учителя, он пал ниц к его ногам и принялся благодарить за исцеление. Девять евреев также обнаружили свое исцеление, и хотя они тоже были благодарны за очищение, они продолжили путь, чтобы показать себя священникам.

166:2.5 (1828.1) Пока самаритянин продолжал стоять на коленях у ног Иисуса, Учитель, бросив взгляд на апостолов, – и в первую очередь на Симона Зелота, – сказал: «Разве не все десять очистились от язв? Где же остальные, девять евреев? Только один – иноплеменник – вернулся воздать хвалу Богу». И после этого он сказал самаритянину: «Встань и иди с миром; вера твоя исцелила тебя».

166:2.6 (1828.2) Когда этот чужеземец ушел, Иисус вновь взглянул на своих апостолов. И все апостолы посмотрели на Иисуса, кроме Симона Зелота, который стоял, потупив глаза. Никто из двенадцати не проронил ни слова. Молчал и Иисус; всё было понятно без слов.

166:2.7 (1828.3) Хотя каждый из десяти был глубоко убежден в том, что он болен проказой, только четверо из них страдали этим недугом. Остальные шесть исцелились от кожного заболевания, которое было ошибочно принято за проказу. Однако самаритянин был болен настоящей проказой.

166:2.8 (1828.4) Иисус наказал двенадцати ничего не говорить об очищении прокаженных, и когда они продолжили путь в Амаф, он заметил: «Вы видите, как дети семьи – даже если они не подчиняются воле Отца – принимают его благословения за должное. Они считают это пустяком, когда забывают поблагодарить Отца за дарованное им исцеление; если же глава дома одаряет посторонних, те изумляются и не могут не поблагодарить, полные признательности за пожалованные им благодеяния». И вновь апостолы ничего не ответили на слова Учителя.

3. Проповедь в Герасе

166:3.1 (1828.5) Когда Иисус и двенадцать навещали посланников царства в Герасе, один из уверовавших в него фарисеев задал следующий вопрос: «Господи, мало или много будет тех, кто действительно спасется?» В ответ Иисус сказал:

166:3.2 (1828.6) «Вас учили, что спасутся только дети Авраама и что только принятые в веру язычники могут надеяться на спасение.

Некоторые из вас полагают, что поскольку в Писаниях говорится о Халеве и Иешуа как о единственных, кто дожил до вступления в землю обетованную из всего множества людей, вышедших из Египта, то сравнительно немногие из тех, кто ищет царства небесного, попадут в него.

166:3.3 (1828.7) У вас есть еще одно высказывание, в котором много правды: о том, что путь, ведущий к вечной жизни, прям и тесен и что дверь, ведущая туда, также узка, а потому лишь немногие из тех, кто ищет спасения, смогут войти в эту дверь. Вы также учите, что путь, ведущий к гибели, широк, и что вход туда широк, и что многие избирают этот путь. И эта пословица не лишена смысла. Но я заявляю, что спасение является в первую очередь делом вашего личного выбора. Даже если дверь, выводящая на путь жизни, узка, она достаточно широка, чтобы впустить всех, кто искренне желает войти, ибо я есть та дверь. Сын никогда не откажется впустить ни одно дитя вселенной, которое, с помощью веры, стремится найти Отца через Сына.

166:3.4 (1829.1) Но вот в чём опасность для всех, кто хотел бы отложить свое вступление в царство, продолжая получать удовольствия и наслаждения, присущие незрелым и эгоистичным людям: отказавшись войти в царство в духовном опыте, они могут попытаться вступить в него позднее, когда слава лучшего пути будет раскрыта в грядущую эпоху. Поэтому когда те, кто отвернулся от царства, пока я пребывал в образе человека, будут искать вход в царство, раскрытое в образе божественности, я скажу всем этим себялюбцам: я не знаю, откуда вы. У вас была возможность подготовиться к этому небесному гражданству, однако вы отказались от всех предложений милосердия;

вы отвергли все призывы войти, пока дверь была открыта. Теперь же для вас, отвергших спасение, дверь закрыта. Эта дверь закрыта для тех, кто хотел бы войти в царство для собственной славы. Спасение не для тех, кто не желает заплатить за него беззаветной преданностью воле моего Отца. Если в душе и в духе вы отвернулись от царства Отца, бесполезно в разуме и во плоти стоять перед этой дверью, стуча в нее и повторяя: „Господи, отвори нам; мы стали бы великими и в царстве“. Тогда я заявлю вам, что вы не моей паствы. Я не приму вас к тем, кто честно боролся в вере и удостоился награды за бескорыстное служение в царстве на земле. И когда вы скажете: „Разве мы не ели и не пили с тобой, и разве не на наших улицах ты учил?“, то я вновь заявлю вам, что в духе вы чужие, что вы не были нашими товарищами в служении, раскрывающем милосердие Отца на земле, что я не знаю вас. И затем Судья всей земли скажет вам: „Отойдите от нас, все вы, наслаждавшиеся делами нечестивыми“.

166:3.5 (1829.2) Но не бойтесь: каждый, кто искренне желает найти вечную жизнь через вступление в царство Божье, обязательно найдет такое непреходящее спасение. Вы же, отвергающие это спасение, однажды увидите, как пророки семени Авраама вместе с верующими языческих народов воссядут в этом прославленном царстве, вкушая хлеб жизни и освежая себя ее водой. И те, кто завладеет этим царством с помощью духовного могущества и непрестанных усилий своей живой веры, придут с севера и юга, с востока и запада. И увидите, что многие первые станут последними, а многие последние часто будут первыми».

166:3.6 (1829.3) Это было поистине новой и необычной трактовкой старой и знакомой пословицы о прямом и узком пути.

166:3.7 (1829.4) Апостолы и многие ученики с трудом постигали значение давнего заявления Иисуса: «Если не родитесь заново, – если не родитесь в духе, – то не сможете войти в царство Божье». И тем не менее, для всех, кто обладает чистым сердцем и искренней верой, извечной остается истина: «Смотри, я стою у дверей человеческих сердец и стучу, и если кто отворит дверь, то я войду в его дом и сяду есть вместе с ним и накормлю его хлебом жизни; мы будем едины в духе и цели, и потому навеки станем братьями в долгом и плодотворном служении в поисках Райского Отца». А потому, будут ли спасены немногие или многие, целиком зависит от того, немногие или многие услышат приглашение: «Я есть дверь, я есть новый и живой путь, и всякий, кто захочет, сможет вступить на этот путь нескончаемого поиска истины протяженностью в вечность».

166:3.8 (1829.5) Даже апостолы не могли до конца понять его учение о необходимости использовать духовную силу для сокрушения всякого материального сопротивления и преодоления любого земного препятствия, которое может оказаться на пути понимания важнейших духовных ценностей новой жизни в духе, – жизни освобожденных Божьих сынов.

4. Учение о несчастных случаях

166:4.1 (1830.1) Хотя большинство палестинцев питались только два раза в день, во время путешествий Иисус и апостолы обычно устраивали в полдень привал для отдыха и подкрепления сил. Именно во время такой полуденной остановки по пути в Филадельфию Фома спросил у Иисуса: «Учитель, услышав твои замечания, сделанные по дороге сегодня утром, я хотел бы узнать, имеют ли духовные существа отношение к странным и необычным событиям, происходящим в материальном мире, а также спросить, способны ли ангелы и другие духовные существа предотвращать несчастные случаи».

166:4.2 (1830.2) В ответ на вопрос Фомы Иисус сказал: «Сколько лет я вместе с вами, а вы всё продолжаете задавать мне такие вопросы! Неужели вы так и не заметили, что Сын Человеческий живет так же, как вы, неизменно отказываясь пользоваться небесными силами для поддержания самого себя? Разве все мы не живем с помощью тех же средств, что и остальные люди? Разве вы не видите, что могущество духовного мира проявляется в материальной жизни этого мира только для раскрытия Отца и порой – для исцеления его страждущих детей?

166:4.3 (1830.3) Слишком долго ваши отцы верили, что процветание есть знак божественного одобрения, а несчастья – доказательство Божьего недовольства. Я заявляю, что такие убеждения являются суеверием. Разве вы не видите, что среди тех, кто с радостью принимает евангелие и сразу входит в царство, огромное большинство составляют бедняки? Если богатство свидетельствует о божественной милости, то почему богатые столь часто отказываются поверить этой благой вести с небес?

166:4.4 (1830.4) Отец проливает свой дождь на справедливых и несправедливых; солнце также сияет над праведными и неправедными. Вы знаете о тех галилеянах, чью кровь Пилат смешал с жертвами, но я говорю вам, что эти галилеяне отнюдь не являлись самыми большими грешниками среди своих братьев только потому, что такое случилось с ними. Вы также знаете о тех восемнадцати, которые были убиты при падении Силоамской башни. Не думайте, что уничтоженные таким образом люди были первыми преступниками среди своих иерусалимских братьев. Они стали всего лишь невинными жертвами одного из происходящих во времени несчастных случаев.

166:4.5 (1830.5) Существуют три группы событий, которые могут произойти в вашей жизни:

166:4.6 (1830.6) 1. Вы можете стать участниками нормальных событий, присущих той жизни, которую вы и ваши братья проживаете на земле.

166:4.7 (1830.7) 2. Вы можете оказаться жертвой одной из природных катастроф, одного из человеческих несчастий, прекрасно зная, что такие происшествя никоим образом не являются заведомо устроенными или каким-либо иным образом вызванными духовными силами этого мира.

166:4.8 (1830.8) 3. Вы можете столкнуться с последствиями своего собственного стремления подчиниться естественным законам, управляющим этим миром.

166:4.9 (1830.9) Один человек посадил у себя во дворе смоковницу и, после того как он много раз пытался отыскать на ней плоды и не находил их, призвал виноградарей и сказал: „Смотрите, уже третий год как я прихожу искать плоды на этой смоковнице и не нахожу. Срубите это бесплодное дерево; оно только место занимает“. Но старший садовник ответил своему хозяину: „Оставь его еще на год. Я окопаю его и удобрю, а если и на будущий год оно не принесет плодов, то будет срублено“. И когда они подчинились законам плодородия, дерево — живое и непорченное — вознаградило их обильным урожаем.

166:4.10 (1831.1) Относительно болезни и здоровья вам следует знать, что эти телесные состояния — результат материальных причин; здоровье не является улыбкой небес, как недуг не является недовольством Бога.

166:4.11 (1831.2) Человеческие дети Отца одинаково способны получать материальные блага; поэтому Отец не проводит различия, одаряя детей человеческих вещами физического мира. Что же касается посвящения духовных даров, Отец ограничен способностью человека принимать эти божественные дарования. Хотя Отец нелицеприятен, в посвящении духовных даров он ограничен верой человека и его готовностью жить по воле Отца».

166:4.12 (1831.3) На пути в Филадельфию Иисус продолжал учить их и отвечать на их вопросы о несчастных случаях, болезнях и чудесах, однако они были неспособны до конца понять его учение. За один час обучения невозможно в корне изменить представления, сложившиеся в течение всей жизни, и потому Иисус считал необходимым возвращаться к сказанному, вновь и вновь повторяя те вещи, которые

ему хотелось растолковать им. Несмотря на это, они смогли постигнуть значение миссии Иисуса на земле только после его смерти и воскресения.

5. Община Филадельфии

166:5.1 (1831.4) Иисус и двенадцать направлялись в Филадельфию, чтобы повидаться с Авениром и его сподвижниками, которые проповедовали и учили здесь. Из всех городов Перей, в Филадельфии было больше всего евреев и иноверцев – богатых и бедных, ученых и неученых, – которые приняли учения семидесяти и тем самым вошли в царство небесное. Синагога Филадельфии никогда не подчинялась иерусалимскому синедриону и потому всегда оставалась открытой для учений Иисуса и его последователей. Именно в это время Авенир трижды в день учил в синагоге Филадельфии.

166:5.2 (1831.5) Впоследствии эта же синагога превратилась в христианскую церковь и стала миссионерским центром распространения евангелия на Восток. В течение долгого времени она являлась цитаделью учений Иисуса и на протяжении многих веков выделялась как центр христианства в этом регионе.

166:5.3 (1831.6) Евреи Иерусалима никогда не ладили с евреями Филадельфии. И после смерти и воскресения Иисуса иерусалимская церковь, главой которой стал брат Господа, Иаков, начала испытывать серьезные трудности в отношениях с братством верующих Филадельфии. Авенир стал главой филадельфийской церкви, оставаясь

в этой должности до своей смерти. Это охлаждение отношений с Иерусалимом объясняет, почему в Евангелиях Нового Завета ни слова не сказано об Авенире и его труде. Вражда между Иерусалимом и Филадельфией существовала в течение всей жизни Иакова и Авенира и продолжалась некоторое время после разрушения Иерусалима. Филадельфия являлась настоящим центром ранней церкви на юге и востоке, подобно тому как Антиохия была центром на севере и западе.

166:5.4 (1831.7) К несчастью, Авенир разошелся во взглядах со всеми лидерами ранних христиан. Он рассорился с Петром и Иаковом (братом Иисуса) из-за управления и полномочий иерусалимской церкви; он расстался с Павлом из-за расхождений в философии и теологии. В своей философии Авенир больше заимствовал от Вавилона, нежели от Греции, и он упорно сопротивлялся всем попыткам Павла изменить учения Иисуса с целью оставить в них меньше того, что вызывало возражения, — сначала у евреев, а затем и греко-римских поклонников мистерий.

166:5.5 (1832.1) Так Авенир был вынужден прожить свою жизнь в изоляции. Он был главой церкви, которая не признавалась в Иерусалиме. Он осмелился бросить вызов Иакову, брату Господа, которого впоследствии поддерживал Петр. Такое поведение фактически разлучило его со всеми бывшими сподвижниками. После этого он не побоялся дать отпор Павлу. Хотя он полностью одобрял миссию Павла среди иноверцев и поддерживал его в спорах с иерусалимской церковью, он резко отрицательно относился к той трактовке учений Иисуса, которую решил проповедовать Павел. В

конце своей жизни Авенир осуждал Павла как «ловкого фальсификатора прижизненных учений Иисуса Назарянина, Сына живого Бога».

166:5.6 (1832.2) В последние годы жизни Авенира и в течение некоторого времени после его смерти верующие Филадельфии более строго, чем любая другая община на земле, придерживались религии Иисуса, заключенной в его жизни и учениях.

166:5.7 (1832.3) Авенир дожил до 89 лет и умер в Филадельфии 21 ноября 74 года н. э., до последнего дня оставаясь преданным верующим и проповедником евангелия небесного царства.